

ВИКТОРИЯ АНДРЕЕВНА НОВОСЕЛОВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка Института филологии, Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Российская Федерация)
novosita@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРЕФИКСЫ *ДЕ-* И *РЕ-* В ЛЕКСИКЕ СОВРЕМЕННОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ЯЗЫКА

Исследование выполнено в русле нового научного направления – политической лингвистики, которая изучает проблемы взаимоотношения между языком, мышлением и коммуникацией. Эта дисциплина тесно связана с социолингвистикой, риторикой, функциональной стилистикой. Вопрос об особенностях современного политического языка является одним из актуальных в политической лингвистике. В научной литературе можно встретить различные названия политического языка: общественно-политическая речь, официально-деловая языковая разновидность, язык общественно-политической мысли, язык политического дискурса. Обязательной составляющей языка партийного лидера, государственного и общественного деятеля является терминологическая лексика. Умение свободно, правильно и эффективно оперировать терминологией свидетельствует о профессиональной компетентности политика. Как показывают наблюдения, политический словарь систематически пополняется и обновляется, его динамика тесно связана с процессами, которые происходят в реальной действительности. Изменения отмечаются не только в лексике, но и в словообразовании. В статье рассматривается социально-политическая лексика с продуктивными префиксальными морфемами *де-* и *ре-*, актуализация которых обусловлена необходимостью создания неодериватов, номинирующих процессы и явления современного общества. Материалом для анализа послужили информационные и аналитические передачи телеканала *Россия-24*, а также высказывания отдельных политиков.

Ключевые слова: политический язык, политический дискурс, продуктивность и регулярность морфем, актуализация префикса, неодериваты, лексическое значение

Каждая сфера коммуникативных отношений предполагает наличие специальной (терминологической) лексики, репрезентирующей основные понятия того или иного вида общения. Политика как особая форма социальной деятельности имеет свои дискурсивные языковые средства.

По определению энциклопедического словаря, политический язык является одним из эффективных средств, воздействующих на адресата. Он обеспечивает функционирование и передачу информации социально-политической направленности, является средством формирования социально-политических идеалов, ценностей и норм, фиксации политических идей и практики власти¹.

Анализ политического языка «позволяет проследить определенные тенденции в сфере общественного сознания, выявить характеристики и закономерности политической коммуникации» [2: 63].

В научной литературе термин *политическая коммуникация* нередко заменяется синонимом *политический дискурс* [4]. По образному выражению известного отечественного лингвиста Н. Д. Арутюновой, дискурс – это «речь, погруженная в жизнь» [1: 137].

Политический язык реализуется в речи профессиональных политиков, государственных и общественных деятелей, в официально-деловых документах государственного характера.

К политическому языку прибегают журналисты, которые в информационных и аналитических статьях, на телевидении, в сети Интернет затрагивают злободневные темы, находящиеся в фокусе социального внимания.

На формирование политического словаря влияют процессы, происходящие в социуме, которые, как отмечает Е. А. Земская, «требуя новых наименований, активизируют определенные звенья словообразовательной системы языка» [6: 138]. В результате радикальных преобразований конца XX века и смены исторических периодов (советского, перестроечного, постсоветского, демократического) социально-политическая лексика русского языка кардинально изменилась: многие тематические группы слов устарели, оказались на периферии языка, появились другие, номинирующие новые реалии действительности. Обращают на себя внимание актуализированные языковые единицы, востребованные временем, перешедшие из пассивной зоны в основную, ядерную.

В активные периоды жизни языка особенно заметна реализация его потенциальных возможностей, которые заложены в словообразовании, отличающемся высокой степенью подвижности [3: 130–131].

Одной из характерных особенностей современного словопроизводства является рост именной

префиксации в формировании политической терминологии [7].

Префиксальные дериваторы активизировались в создании определенных деривационных моделей. Продуктивными и регулярными стали словообразовательные форманты *пост-* и *после-* с темпоральным значением (*постперестроечный*, *послепутчевый*) [9: 243], приставки *анти-*, *контр-* с семантикой отрицания, противодействия (*антиисламский*, *контрсанкции*), префиксальный дериватор *про-* со значением «в чьих-то интересах» (*проамериканский*, *пророссийский*, *проукраинский*), *псевдо-* – «ложный, ненастоящий» (*псевдодемократия*, *псевдопатриотизм*).

Актуализация указанных приставок обусловлена тем, что современное словообразование, по словам Е. А. Земской, используя морфемные ресурсы языка, «выполняет заказ общества на создание необходимых для коммуникации наименований» [6: 90].

Возросла активность приставок *де-* и *ре-* в производстве терминов политической и экономической сферы употребления.

НЕОДЕРИВАТЫ С ПРЕФИКСОМ *ДЕ-*

Приставка *де-* латинского происхождения² образует имена существительные со значением обратного или противоположного действия по отношению к тому, что названо в производящей основе³.

В 2013 году в российском политическом словаре появился термин *деофшоризация*, который был введен экспертом в сфере налогового права А. С. Захаровым [5: 65]. *Деофшоризация* – применение государством комплекса мер по возвращению под эгиду государственного регулирования финансовых операций, проводимых компаниями, которые находятся на территории другой страны (в офшорной зоне). После утверждения закона от 24.11.2014, принятого в рамках реализации национальной программы по деофшоризации российской экономики, неологизм *деофшоризация* стал широкоупотребительным:

Курс на деофшоризацию экономики уже взят, приняты соответствующие законопроекты (Н. Левичев, вице-спикер парламента РФ, член фракции «Справедливая Россия» (Р-24, 05.12.14))⁴. *В декабре 2014 года В. Путин в послании к парламенту поручил разработать меры по деофшоризации экономики* (Р-24, 09.12.14).

Термин *деофшоризация* проявляет исключительную активность в сфере экономических отношений, о чем свидетельствует большое количество публикаций, посвященных вопросам правового регулирования деятельности компаний, находящихся за пределами государства [8], [10], [12]. Поскольку офшорными зонами пользуются крупные компании многих развитых стран мира, проблеме налогообложения доходов резидентов от иностранных источников уделяют

серьезное внимание и зарубежные экономисты [13], [14], [15].

Обострение социально-политических проблем приводит к нестабильности обстановки во многих регионах, что вызывает озабоченность в обществе. Отсюда актуализировалось слово *дестабилизация* – нарушение стабильности, устоявшегося порядка, а также процесс, направленный на нарушение стабильности⁵:

Страны Запада работают на дестабилизацию обстановки в Европе (Р-24, 06.11.14). *В Грозном завели уголовное дело против депутатов Украинской Рады, которые одобрили террористический акт в Доме Печати и призывали к дестабилизации обстановки* (Р-24, 06.12.14). *Деятельность диверсионных групп направлена на дестабилизацию обстановки в Донбассе* (Р-24, 22.01.15). *Новые вызовы и угрозы безопасности могут привести к дестабилизации обстановки в Азиатско-Тихоокеанском регионе* (Р-24, 27.10.17).

В сфере экономических отношений стало общеупотребительным словосочетание *деструктуризация долга* (по ипотеке, кредиту, коммунальным услугам). Заемщики по разным причинам не всегда выполняют долговые обязательства, поэтому кредиторы, как правило, прибегают к *деструктуризации* – пересмотру условий кредитования и установлению льготного порядка выплат, к изменению сроков погашения, иногда к списанию части долга. Если стороны не могут договориться, то вопрос о погашении долга решается в судебном порядке.

На очередном заседании речь шла о деструктуризации долга Украины за газ (Р-24, 08.10.14). *Вопрос о деструктуризации долга Украины за газ решается уже около года* (Р-24, 15.11.14).

Согласно Конституции РФ, принятой 12 декабря 1993 года, в России закреплена децентрализованная модель государственного управления. Децентрализация власти представляет собой многоуровневую систему: федеральное, региональное и муниципальное управление. После принятия этого закона в политическом языке актуализировалось слово *децентрализация*, обозначающее процесс расширения и усиления прав и полномочий региональных административных субъектов при одновременном сужении прав центра, процесс передачи из центра в местные органы власти части функций и полномочий⁶.

Децентрализацию власти Киев и Донбасс понимают по-разному (Р-24, 24.12.14). *Киев не поддерживает вопрос о децентрализации власти на Украине* (Р-24, 28.12.14).

Непродуманная политика отдельных государств, санкционное давление, деятельность профашистских и террористических организаций приводят к эскалации напряженности в обществе. Россия является сторонником *деэскалации* – стремится к ослаблению напряженности,

к мирному урегулированию социальных конфликтов. Наблюдения показывают, что политический термин **деэскалация** в настоящее время проявляет исключительную активность, что сопряжено с военными действиями на Ближнем Востоке, с событиями в Тихоокеанском регионе, на Африканском континенте, на Украине:

Санкции не способствуют деэскалации конфликта на Украине (С. Лавров, Р-24, 20.10.14). *Вместо деэскалации в Донецке и Луганске наблюдается активизация военных действий* (Р-24, 06.11.14). *Санкции не имеют ничего общего с деэскалацией вооруженного конфликта на Украине* (С. Лавров, Р-24, 28.11.14). *Милитаристская политика правительства Украины не направлена на деэскалацию конфликта* (Р-24, 25.01.15). *Установлены зоны деэскалации в Сирии* (Р-24, 22.06.17). *В зонах деэскалации в Сирии наблюдается хрупкое перемирие* (Р-24, 09.07.17).

В международном политическом дискурсе все чаще поднимается тема **денуклеаризации** Азиатско-Тихоокеанского региона, что связано с наращиванием военного присутствия НАТО около Корейского полуострова и испытаниями баллистических ракет в КНДР. Несмотря на то что еще в 1991 году Пхеньян и Сеул подписали декларацию о денуклеаризации, вопрос о создании зоны, свободной от ядерного оружия, до сегодняшнего дня остается открытым, чему способствует агрессивная политика США.

В настоящее время эта проблема обсуждается политиками и государственными деятелями многих стран, что находит отражение в политической публицистике, и термин **денуклеаризация** не сходит со страниц газет и журналов:

Трамп и Мун Чжэ Ин обсудили вопросы о денуклеаризации КНДР (Р-24, 30.06.17). *Госдеп США сообщил, что КНДР отказывается вести какие-то переговоры о денуклеаризации* (Р-24, 01.10.17).

Как известно, в последние десятилетия возрастает количество международных конфликтов, в которые вовлекаются отдельные страны, союзы государств, общественно-политические организации. Конфликтизация отношений между противоборствующими субъектами предполагает и обратный процесс – **деконфликтизацию** – поиск путей урегулирования спорных вопросов, устранения противоречий, предотвращения возможных трагических последствий.

Термин **деконфликтизация** стал активно употребляться в современном политическом языке:

У нас нет специфических зон, где мы занимаемся деконфликтизацией. Когда мы говорим с русскими, мы не говорим об этих зонах деэскалации. Мы просто говорим о деконфликтизации при наших операциях (начальник ЦК ВВС США Джеффри Л. Харригян, 25.05.2017). *Сейчас действуют меры по деконфликтизации действий в небе над Сирией, и эти меры будут*

продолжены (Т. Мэй, 19.06.17). *После выборов губернатора Севастополя в регионе произойдет деконфликтизация политической жизни* (политолог Д. Маковская, 10.09.17).

Актуализация слова **деокупация** в значении «возвращение утраченных территорий и восстановление границ» восходит к грузино-абхазскому конфликту 1992–1993 годов, в результате которого Абхазия и Южная Осетия приобрели самостоятельность.

В связи с государственным переворотом на Украине, воссоединением Крыма с Россией по итогам референдума, проведенного в марте 2014 года, а также событиями на Донбассе этот термин стал активно использоваться депутатами Верховной Рады и администрацией Порошенко, которые считают Крымский полуостров и Донбасс «временно оккупированными» территориями:

Глава МВД Украины Арсен Аваков заявил, что пограничники должны быть готовы к «деокупации Донбасса» в 2017 году. По словам Авакова, «деокупацией будут заниматься полицейские, гвардейцы, а также органы юстиции, но первыми отправятся пограничники» (Р-24, 17.01.17). *На Украине опубликован проект о деокупации Донбасса* (Р-24, 12.07.17). *Вашингтон не будет увязывать решение вопроса Донбасса с деокупацией Крыма* (К. Волкер, советник США по Украине, 04.11.17).

Если обратиться к словарю периода перестройки в российском обществе, то можно увидеть зафиксированные в политических терминах процессы разрушения старых устоев, основ идеологии, уничтожения всего того, что маркировало советское пространство: **деидеологизация, деинтеграция, декоммунизация, денационализация, деполитизация, десоциализация, десоветизация**.

Таким образом, в современном политическом языке востребованными являются неодериваты с префиксальным словообразовательным формантом **де-**, восходящие к именам существительным с суффиксом **-аций**, наделенным значением «процессуальности или результата действия, названного мотивирующим словом»⁷. Ряд производных, образованных по указанной продуктивной модели, можно продолжить.

НЕОДЕРИВАТЫ С ПРЕФИКСОМ **РЕ-**

Регулярная и продуктивная приставка **ре-** по стилистической квалификации носит книжный характер и встречается преимущественно в медицинской, технической, экономической лексике (**ревакцинация, ретрансляция, реэмиграция**).

Префиксальная морфема **ре-** заимствована из латинского языка: **re** – *снова, повторно*⁸. Посредством дериватора **ре-** образуются имена существительные со значением возобновляемости, повторяемости действия или явления, названного

мотивирующим словом, а также со значением обратного процесса⁹. Активизация префикса *ре-* прежде всего обнаруживается в производстве терминов политико-экономической сферы употребления.

Экономические преобразования в России конца XX столетия привели к *деиндустриализации* – прекращению индустриальной активности многих промышленных предприятий, сокращению промышленного производства, в результате чего ключевые отрасли, определяющие научно-технический процесс, стали постепенно разваливаться.

Санкционное давление на Россию обернулось серьезными экономическими проблемами в стране. Потребовалось восстановление наукоёмкой обрабатывающей промышленности, которая от *деиндустриализации* пошла по пути *реиндустриализации* [11]. Начиная с 2014 года в политико-экономическом дискурсе стал активно употребляться термин *реиндустриализация* – возвращение к курсу индустриализации:

Необходимо разработать программу по реиндустриализации экономики (В. Городецкий, губернатор Новосибирской области; Р-24, 05.12.14). *Дмитрий Медведев поддержал программу реиндустриализации Новосибирской области* (Р-24, 08.06.16).

Госпереворот на Украине и ущемление прав русского населения вызвали протестные настроения на Донбассе, которые переросли в вооруженный конфликт. Киев стремится вернуть неподконтрольные ему территории, разрабатывая различные проекты возвращения утраченных юго-восточных областей в обход Минских договоренностей. В Верховной Раде активно обсуждается законопроект о *реинтеграции* Донбасса, внесенный в украинский парламент П. Порошенко.

Слово *реинтеграция* в значении «объединение прежде распавшегося чего-либо или разъединенного на новых принципах, основаниях»¹⁰ активно употребляется в контексте событий в Донецке и Луганске:

Украина опубликовала проект о реинтеграции Донбасса (Р-24, 12.07.17). *Реинтеграция Донбасса и современная украинская власть несовместимы* (Н. Королевская, депутат ВР, 07.11.17). *Закон о реинтеграции Донбасса противоречит Минским соглашениям* (Р-24, 08.11.17). *По сообщению «Коммерсанта», в Верховной Раде готовятся проголосовать за разрыв дипотношений с Россией в рамках «реинтеграции Донбасса»* (Р-24, 08.11.17).

В деятельности банков вопрос о пересмотре сроков выплаты кредитов или изменении условий кредитования, проводимых для оптимального решения проблемы в интересах заинтересованных сторон, является ординарным. Термин *реструктуризация* (долга) из сферы экономических отношений стал широкоупотребительным:

Минфин Греции предложил реструктуризацию задолженности по облигациям (Р-24, 03.02.15). *Многие заемщики надеются на диалог с банком и реструктуризацию долга* (Р-24, 09.12.14).

В связи с введением функции кредитования Центральным банком коммерческих банков страны актуализировался термин *рефинансирование* – повторное финансирование кредита, ипотеки:¹¹

Нацбанк Белоруссии повышает ставку рефинансирования на 25 % (Р-24, 08.01.2015). *Банкам был предложен новый вариант рефинансирования* (Р-24, 30.10.14).

Становление рыночной экономики в России стимулировало процессы *реэкспорта* – экспортирования и продажи ранее импортированных товаров с целью получения прибыли. В странах Евросоюза реэкспорт – распространенное явление. Реэкспортируют всё, в том числе и российский газ:

Голландия занимается в основном реэкспортом, это страна-торгаши (проф. МГИМО А. И. Подберезкин, Р-24, 02.10.14). *«Газпром» согласился снять ограничения на реэкспорт газа Европе* (Р-24, 13.03.17). *Словакия и Венгрия смогут зарабатывать на реэкспорте российского газа на Украину* (Р-24, 24.07.17).

Представленные дериваты образованы префиксальным способом: префикс *ре-* + отглагольное имя существительное со значением процесса (*экспорт* от *экспортировать*, *финансирование* от *финансировать*, *индустриализация* от *индустриализировать*, *интеграция* от *интегрировать*, *структуризация* от *структуризировать*).

Ряд политико-экономических терминов, произведенных по указанной деривационной модели, можно продолжить:

реинвестиция – дополнительное вложение средств, полученных в виде прибыли и направляемых на расширение производства;

рекультивация – восстановление разрушенного в результате хозяйственной деятельности человека плодородного слоя земли;

реприватизация – возврат в частную собственность ранее национализированных предприятий, банков, земельных участков.

В последнее время стал регулярно функционировать термин *реновация* – процесс обновления, возобновления, улучшения какой-либо структуры. Это может быть реконструкция местности, обновление устаревшего оборудования, машин, судов, строительных конструкций. Актуализация этого слова связана с Программой реновации жилья в Москве, широко обсуждаемой в обществе и утвержденной В. Путиным 1 июля 2017 года:

В Москве создан штаб по реализации программы реновации пятиэтажек (Р-24, 12.03.17). *Закон о реновации охватывает 15 % зданий*

исторической Москвы – 4546 домов (Р-24, 21.07.17). Стали известны адреса переселения москвичей по программе **реновации** (Р-24, 14.08.17).

Словообразовательная структура деривата **реновация** отличается от рассмотренных ранее производных основ. Мотивом этого слова является не глагол, а прилагательное *новый*, от которого префиксально-суффиксальным способом образовалось имя существительное, имеющее процессуальное значение: *новый* → **реноваци***и* / *я* (обновление).

Таким образом, наблюдения показывают, что динамика социально-политических процессов отражается на лексике и словообразовании, которое имеет неограниченные потенциальные возможности для создания новых слов. В кругу актуальных деривационных морфем заметное место принадлежит префиксам, востребованным обществом для производства современной

социально-политической и экономической терминологии.

Образование и актуализация новых слов с продуктивными дериваторами **де-** и **ре-** обусловлены целым рядом факторов: радикальными изменениями в российском обществе, установлением рыночной модели экономики, обострением социально-политических и экономических отношений между странами, ожесточенным противостоянием различных политических сил, идеологий, а также санкционной и агрессивной политикой некоторых ведущих государств Запада и США, деятельностью террористических и профашистских организаций. Неодериваты политико-экономической тематики номинируют социально значимые явления эпохи, закрепляются в терминах и широко используются в политической публицистике, ориентированной на массового адресата.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Политическая энциклопедия: В 2 т. М.: Мысль, 1999. Т. 2. С. 305.
- ² Словарь иностранных слов. М.: Русский язык, 1986. С. 147.
- ³ Ефремова Т. Ф. Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка. М.: Астрель: АСТ, 2005. С. 111.
- ⁴ Р-24 – телеканал «Россия-24».
- ⁵ Толковый словарь русского языка начала XXI века: Актуальная лексика / Под ред. Г. Н. Складневской. М.: Эксмо, 2008. С. 301.
- ⁶ Там же. С. 305.
- ⁷ Ефремова Т. Ф. Толковый словарь. С. 73.
- ⁸ Словарь иностранных слов. М.: Русский язык, 1986. С. 418.
- ⁹ Ефремова Т. Ф. Толковый словарь. С. 439.
- ¹⁰ Толковый словарь русского языка начала XXI века. С. 848.
- ¹¹ Там же. С. 857.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999. 895 с.
2. Бобровская Г. В. Об особенностях современного политического языка // Русская речь. 2006. № 4. С. 63–67.
3. Валгина Н. С. Активные процессы в современном русском языке: Учеб. пособие для вузов. М.: Логос, 2001. 304 с.
4. Гаврилова М. В. Лингвистический анализ политического дискурса // ПОЛИС. 2004. № 3. С. 127–139.
5. Захаров А. С. Деофшоризация: российский контекст // Legal Insight. 2013. № 5 (21). С. 65–71.
6. Земская Е. А. Активные процессы современного словопроизводства // Русский язык конца XX столетия (1985–1995). 2-е изд. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 90–141.
7. Зенкин С. Культурология префиксов // Новое литературное обозрение. 1995. № 6. С. 23–35.
8. Каткова Е. А., Фарафонтова Е. Л. Деофшоризация экономики // Научный альманах фундаментальных и прикладных исследований. 2015. № 12. С. 48–53.
9. Костомаров В. Г. Активные процессы в словообразовании // Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа. 3-е изд. СПб.: Златоуст, 1999. С. 208–245.
10. Скуратова И. Н. Деофшоризация: сравнительный анализ опыта России и зарубежных стран // Вестник Российского университета кооперации. 2015. № 3. С. 122–124.
11. Федоров А. А. Путь от деиндустриализации к реиндустриализации как отказ от нефтегазовой экономики // Современные научные исследования и инновации. 2016. № 1 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://web.snauka.ru/issues/2016/01/62658> (дата обращения 29.09.2017).
12. Хейфец Б. Неспешная деофшоризация // Прямые инвестиции. 2014. № 4. С. 64–68.
13. Caitlin-Britt William. Offshore: The Dark Side of the Global Economy. London: Picador, 2005. 288 p.
14. Mauger Bill. Reregulating Offshore // Geography Compass 2. 2008. P. 155–175.
15. Shaxson N. Treasure islands: Tax havens and the men who stole the world. Random House, 2012. 272 p.

Novoselova V. A., Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russian Federation)

PRIORITY PREFIXES **DE-** AND **RE-** IN THE LEXICON OF MODERN POLITICAL LANGUAGE

The study was performed in the framework of the new scientific direction – political linguistics that studies the problems of relationships among the language, the thought and communication processes. This discipline is closely associated with sociolinguistics, discourse, and functional stylistics. The question of characteristic features of the modern political language is one of the most pressing

political issues of linguistics. Different names specifying contemporary political language are found in scientific literature: the political speech, the language of social and political thought, and the language of political discourse. The terminological vocabulary is a compulsory component of the language of a party leader, a statesman and a public figure. The ability to freely, correctly and efficiently operate such terminology testifies of the high level of professional competency development in the speaker. As observations show, the political vocabulary is systematically updated and renewed, and its dynamics is closely linked with the processes occurring in reality. Multiple changes occur not only in the political vocabulary but also in its morphology. The article deals with the socio-political vocabulary containing such productive prefixes as *de-* and *re-*. The prefixes were actualized because of the need to create new derivatives nominating processes and phenomena of the modern society. The information and analytical programs of the TV channel Russia-24, as well as statements of individual politicians were used as research materials of the study.

Key words: political language, political discourse, productiveness and regularity of morphemes, updating prefix, new derivatives, lexical meaning

REFERENCES

1. Arutyunova N. D. Language and the world of a man. Moscow, 1999. 895 p. (In Russ.)
2. Bobrovskaya V. G. On the features of modern political language. *Russian speech*. 2006. No 4. P. 63–67. (In Russ.)
3. Valgina N. S. Active processes in the modern Russian language: Textbook the manual for high schools. Moscow, 2001. 304 p. (In Russ.)
4. Gavrilova M. V. Linguistic analysis of political discourse. *POLIS*. 2004. No 3. P. 127–139. (In Russ.)
5. Zakharov A. S. De-offshorization: the Russian context. *Legal Insight*. 2013. No 5 (21). P. 65–71. (In Russ.)
6. Zemskaya E. A. Active processes in the modern low prose introduction. *Russian language of the late twentieth century (1985–1995)*. Moscow, 2000. P. 90–141. (In Russ.)
7. Zenkin S. Cultural studies prefix. *New literary review*. 1995. No 6. P. 23–35. (In Russ.)
8. Katkova E. A., Farafontova E. L. De-offshorization of economy. *Scientific almanac of fundamental and applied research*. 2015. No 12. P. 48–53. (In Russ.)
9. Kostomarov V. G. Active processes in word-formation. *Language taste of epoch. From observations of speech practice of mass-media*. St. Petersburg, 1999. P. 208–245. (In Russ.)
10. Skuratova I. N. De-offshorization: a comparative analysis of the experience of Russia and foreign countries. *Bulletin of the Russian University of cooperation*. 2015. No 3. P. 122–124. (In Russ.)
11. Fedorov A. A. the Path from de-industrialization to re-industrialization as an act of oil economy rejection. *Modern scientific researches and innovations*. 2016. No 1. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2016/01/62658> (accessed 29.09.2017). (In Russ.)
12. Kheifets B. Slow de-offshorization. *Direct investments*. 2014. No 4. P. 64–68. (In Russ.)
13. Caitlin-Brittan William. Offshore: The Dark Side of the Global Economy. London: Picador, 2005. 288 p.
14. Maurer Bill. Reregulating Offshore // *Geography Compass* 2. 2008. P. 155–175.
15. Shaxson N. Treasure islands: Tax havens and the men who stole the world. Random House, 2012. 272 p.

Поступила в редакцию 30.10.2017